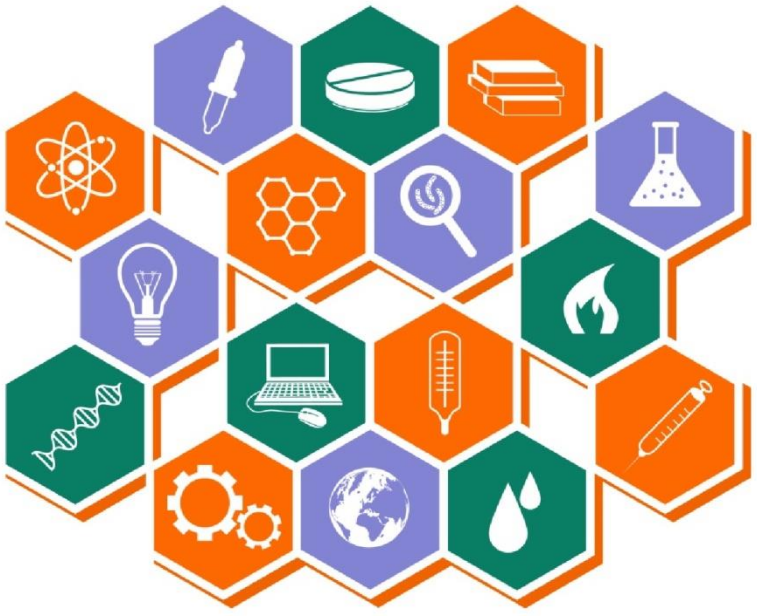
SciPress.ru

Научно-издательский центр
ОТКРЫТОЕ ЗНАНИЕ
РИНЦ УДК ББК ГОСТ ISBN ISSN DOI ORCID SCOPUS COPYRIGHT

Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции

Современное состояние и перспективные векторы развития филологии, лингвистики, языкознания



30 июня
2017 г.

Москва

УДК 8
ББК 81

С56

Главный редактор: Плесканюк Т.Н.

Современное состояние и перспективные векторы развития филологии, лингвистики, языкознания: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 30 июня 2017. –г. Москва: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017. –42 с.

ISBN: 978-5-00-007973-6

В сборнике научных статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, докторантов, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли научное рецензирование и представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору № 1844-08/2016К от 15.08.2016.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте научно-издательского центра http://www.scipress.ru

При перепечатке материалов сборника статей ссылка на сборник обязательна.

ISBN: 978-5-00-007973-6

УДК 8
ББК 81

© Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017

© Коллектив авторов, 2017

© Индивидуальный предприниматель Плесканюк Т.Н., 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ахлестина Е.М., Тарасова О.М. Образ средневекового города в романе В.Гюго «Собор Парижской Богоматери (стилистические приемы французского языка)....4

Дубинина Е.Ю. Система AntConc и возможность ее использования для выделения информативных лексических единиц....7

Ершова Е.Н. Способы семантизации новой лексики на уроках РКИ в аспекте лакунологии....11

Захарова М.Б. К вопросу о проблеме мотивации иностранных учащихся к активному говорению на русском языке....17

Левченко А.В., Татарникова И.В. Англоязычные биржевые термины: способы их образования и особенности перевода....22

Мосина Н. М., Дригалова Е. Д. Выражение материально-денежных отношений в паремиях финского и русского языков....28

Чиграй Ю.А. Роль семантико-стилистической интерпретации в языковом образовании в аспекте РКИ....37

Ахлестина Е.М., Тарасова О.М. Образ средневекового города в романе В.Гюго «Собор Парижской Богоматери (стилистические приемы французского языка)

Ахлестина Е.М.
Тарасова О.М.
НГПУ им.К.Минина, Нижний Новгород, Россия

The image of the city in V. Hugo's novel "Notre Dame de Paris"

Ahlestina E.M.
Tarasova O.M.
Nizhny Novgorod state pedagogical University named Kozma Minin
Nizhny Novgorod, Russia

Аннотация. В статье рассматривается образ города в романе В.Гюго «Собор Парижской Богоматери». Особое внимание уделяется стилистическим приемам и анализу французского текста романа.
Ключевые слова: образ, город, Средневековье

Abstract. The article deals with the image of the city in V. Hugo's novel "Notre Dame de Paris". Special attention is paid to stylistic techniques and analysis of the French text of the novel.
Key words: Image, city, Middle Ages

В любую эпоху мы воспринимаем город как живой объект – осязаемый или же неосязаемый. При осязаемом восприятии мы используем чувства, стараемся тем самым услышать и вдохнуть атмосферу города. Каждый город имеет свою внутреннюю жизнь: статус, символику, облик, мифы и легенды.

В художественных произведениях используется большое количество стилистических единиц, которые олицетворяют образ города и показывают его жизнь во всех красках. Одним из таких произведений является «Собор Парижской Богоматери», написанным В.Гюго.

С первых страниц Париж представлен очень однородным. «une ville gothique entière, complète, homogène, comme il en reste encore quelques-unes»(«готический город, целым, полным, однородным, каким он еще остается») Париж восхищает во все времена.

Автор описывает город с его башнями, отелями, колокольнями.«Paris d'il

y a trois cent cinquante ans, le Paris du quinzième siècle était déja une ville géante.», он впечатляет своим размахом. («Париж триста пятьдесят лет тому назад, Париж пятнадцатого века уже был гигантским городом.»)[1,с.312] Entre la rue Neuve-du-Temple et la rue Saint-Martin, c'était l'abbaye de Saint-Martin, au milieu de ses jardins, superbe église fortifiée, dont la ceinture de tours, dont la tiare de clochers, ne le cédaient en force et en splendeur qu'a Saint-Germain-des-Prés. Описание улиц связывает несколько эпох, эти улицы очень важны для автора.

Между улицей Neuve-du-Temple и улицей Святой-Мартен, было аббатство Святого-Мартена, в середине своих садов, великолепной укрепленной церкви, которого пояс башен, которого тиара колоколен, его не уступали в силе и в великолепии только в Saint-Germain-des-Prés.

Нельзя обойти вниманием ландшафт Парижа, французский романтик показывает свою любовь и преданность к городу. Каждая область описана и каждая деталь, от крыши до подвалов. Важно все-центр и пригороды, великолепный собор и бедные дворы, праздничная атмосфера и серые будни, Париж , залитый лучами солнца и в ночное время. Река Сена играет важную роль в жизни Парижа, и Виктор Гюго глубоко описывает эту водную артерию.

Роль города неоценима для развития народа и всей цивилизации. Наиболее полно эта мысль расрывается в цитате: «Il n'y a que ces villes-la qui deviennent capitales. Ce sont des entonnoirs où viennent aboutir tous les versants géographiques, politiques, moraux, intellectuels d'un pays, toutes les pentes naturelles d'un peuple; des puits de civilisation, pour ainsi dire, et aussi des égouts, où commerce, industrie, intelligence, population, tout ce qui est sève, tout ce qui est vie, tout ce qui est âme dans une nation, filtre et s'amasse sans cesse goutte a goutte, siècle a siècle.»[2, с.509]

«Только эти города, которые становятся столицами. Это - воронки, куда приходят заканчиваться все географические, политические, духовные, интеллектуальные склоны страны, все естественные склонности народа; шахты цивилизации, образно говоря, и также водостоки, где торговля, индустрия, понимание, население, все то, что является соком, всем тем, что является

жизнью, всем тем, что является душой нации, сочится и безостановочно собирается, капля за каплей, век за веком.»)

Автор постоянно использует эпитеты для создания образа города: somptueux, beaux ,vives, riches, magnifiques, gros , pittoresques и др. Особая роль отведена черному цвету, синонимы у автора-темный, лишенный света, пыльный и грязный. Другие прилагательные – удивительный, необычный, прекрасный. Эти эпитеты используются при архитектурных описаниях. Гюго описывает очень узкие и переполненные как парижские улицы. Город разрастается, увеличивается, улицы начинают углубляться и заполняться. Город начинает вырастать и становится как большой лабиринт.

Величественный собор находится в самом центре Парижа. Собору, как памятнику Средневековья, посвящены книги 3, 5, глава 10 книги романа. Подробное описание стилей архитектуры, в которых построено здание Собора, перерастает в страстный призыв к бережному отношению к памятникам прошлого. Необходимо отметить, что, несомненно, Гюго помогло знание истории строительства Собора. Сохранились свидетельства глубокого изучения автором трудов по истории французской архитектуры XI – XY вв., т.е. времени строительства Собора.

Гюго был знаком с «Историей и исследованиями древностей города Парижа» Соваля, «Обозрением древностей Парижа» Дю Бреля, средневековыми хрониками. Виктор Гюго часто посещал Собор Парижской богоматери вместе с писателем Нодье, скульптором д`Анже, художником Делакруа. Удивительная зоркость и наблюдательность писателя, которые, по общему мнению, превалировали у Гюго над остальными чувствами, помогли создать яркую картину средневекового города, которую читатель вместе с писателем видит с высоты птичьего полета. Но и другие здания автор не оставляет без внимания: университет, холм святой Женевьевы, сам остров Сите, ворота Сент-Антуан, ворота Тампль, Сен-Мартен, Сен-Дени, ворота Монмартр, госпиталь Отель-Дье, Лувр, церквь Сен-Жермен, особняк Клюни,

дворец Сен-Поль.

Таким образом, образ Парижа занимает одно из центральных мест в романе. Гюго знакомит читателя с важными памятниками, детально описывает каждую часть города, повествует о строительстве различных мостов из дерева или камня, показывает границы города. Описания Гюго являются точными. Читатель совершает увлекательное путешествие по средневековому городу.

Библиографический список

1. Гюго В. Собрание сочинений. В 15 тт. Т. 1.- М.: ГИХЛ, 1953.- 593 с.
2. Гюго В. Собрание сочинений. В 6 тт. Т.1.- М.: Правда, 1988.- 655 с.
3. Bsnier P. L`ABCdaire de Victor Hugo.- Paris: Flammarion, 2002.- 120 p.
4. Тарасова, О. М. Традиции средневековой литературы в поэзии французских романтиков (В. Гюго, А. де Виньи. А. де Мюссе): Автореф. дис. канд. филол. наук, Москва,2007.

УДК 811.81

Дубинина Е.Ю. Система AntConc и возможность ее использования для выделения информативных лексических единиц

Дубинина Екатерина Юрьевна
канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
РФ, г. Санкт-Петербург

AntConc System and its use for extraction of informative lexical units

Dubinina Ekaterina Ur'evna
candidate of philology, associate professor
of Foreign languages department
Saint-Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation
Russia, Saint-Petersburg

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, возникающие в процессе переработки массивов текстов. В этой связи описывается система AntConc и рассматривается возможность ее использования для выделения из текста информативной лексики.

Ключевые слова: информативные лексические единицы, система AntConc,

словарь антипризнаков

Abstract. The paper considers the questions arising during processing of text files. In this connection the AntConc system is described and it is considered the possibility of its use for the extraction of informative lexicon from the text.

Keywords: informative lexical units, AntConc system, dictionary of antiattributes

В связи с постоянным возрастанием объемов текстовой информации все большее значение приобретают системы, которые позволяют перерабатывать массивы лингвистических данных. Такие системы дают возможность осуществлять поиск различных данных в массиве текстов, получать статистическую информацию относительно лексических единиц текста, создавать списки конкордансов и выдавать результаты пользователю.

Среди таких систем можно выделить следующие: WordSmith Tools, Dialing Concordance, Corsis, AntConc. Необходимо отметить, что в этих системах реализованы, в основном, аналогичные функции, различие заключается в их доступности.

Рассмотрим более подробно систему AntConc. Эта система, автором которой является Э. Лоуренс, была разработана в Японии, в университете Васеда [3]. В системе AntConc предусмотрена возможность использовать следующие инструменты: Concordance (конкорданс), Keyword List (список ключевых слов), Clusters (кластеры), Collocates (коллокации), File View (просмотр файлов). Ниже рассмотрены некоторые из этих инструментов.

Concordance – это инструмент, который позволяет осуществлять поиск слова или словосочетания в его лексическом окружении. Это дает возможность пользователю исследовать функционирование любого слова (или словосочетания) в контексте.

Рассмотрим следующий инструмент – Keyword List. Это инструментальное средство позволяет формировать списки ключевых слов, содержащихся в тексте, с указанием частоты лексической единицы, а также ее ранга. Эти списки могут быть отсортированы по алфавиту или по частоте.

Следующий инструмент – Clusters является инструментальным

средством, которое дает возможность представлять группы слов в зависимости от условий поиска. Эти сформированные группы (кластеры) могут быть длиной 2, 3 и более слов.

Инструмент Collocates, в свою очередь, представляет собой средство, которое позволяет выявлять словосочетания. С помощью этого инструмента можно создавать списки наиболее частых словосочетаний исследуемого слова.

Кроме того, в системе AntConc предусмотрена возможность задавать набор лексических единиц отдельным списком. Именно эта функция может быть использована при выделении информативных лексических единиц.

Как известно, существует два метода выделения информативной лексики. Первый метод заключается в том, что ключевые лексические единицы выделяются из текста на основе использования определенных, заранее заданных параметров. Например, ключевыми могут считаться лексические единицы с высокой частотой встречаемости или же лексические единицы, расположенные в определенных фрагментах текста [2, с. 93].

Второй метод, в свою очередь, заключается в выделении неинформативной лексики, которая не учитывается в процессе дальнейшей переработки текста. Необходимо отметить, что второй метод является более перспективным. Это связано с тем, что неинформативная лексика, как правило, не зависит от конкретной предметной области. Поэтому, если на основе такой лексики будет составлен словарь, то он может быть использован многократно и в различных исследованиях массива текстов.

Рассмотрим второй метод более подробно. Итак, для выделения информативной лексики вся неинформативная лексика заносится в список, на основе которого затем формируется словарь антипризнаков [1, с. 64]. Этот словарь, известный также как словарь стоп-слов, содержит служебную лексику, а также лексические единицы, имеющие общее и общенаучное значение.

Для создания такого словаря антипризнаков был создан и проанализирован специальный массив, состоящий из 150 текстов. Эти тексты относятся к предметной области «Судостроение» и написаны англоязычными

авторами из Великобритании, США, Канады и Австралии.

В результате исследования и анализа этого массива текстов с помощью системы AntConc было составлено два списка. В первый список входила служебная лексика: артикли, предлоги, союзы, частицы и т.д. Во второй список входили лексические единицы с общим и частично с общенаучным значением (см. табл. 1).

Таблица 1. Частотный словарь общенаучной лексики (фрагмент)

Ранг	Частота	Словоформа	Ранг	Частота	Словоформа
1	1346	used	18	256	increased
2	1188	using	19	254	performed
3	449	during	20	251	available
4	447	new	21	244	points
5	441	considered	22	183	located
6	434	presented	23	182	previous
7	433	found	24	182	related
8	425	use	25	182	smaller
9	423	well	26	180	known
10	395	proposed	27	176	according

Затем эти списки были объединены, в результате чего был сформирован словарь неинформативной лексики – словарь антипризнаков. Этот заранее составленный словарь был занесен в систему AntConc, и в процессе дальнейшей переработки текста лексические единицы из этого словаря не учитывались. В результате, в массиве текстов присутствовала только информативная лексика.

Итак, применение инструментальных средств системы AntConc позволяет выделять информативные лексические единицы, которые могут быть использованы в процессе переработки текста.

Библиографический список

1. Беляева Л. Н. Лингвистические автоматы в современных гуманитарных технологиях. — СПб: ООО «Книжный дом», 2007. — 192 с.
2. Рогачева В. Э. Методы извлечения терминологических эквивалентов из

двуязычного корпуса текстов // Прикладная лингвистика в науке и образовании: труды VIII международной конференции (СПб, 24 – 26 ноября 2016 г.). — СПб, 2016. — С. 91 – 96.

3. Nation P., Anthony L. Measuring vocabulary size. In Handbook of Research in Second Language Teaching and Learning, Vol. III, E. Hinkel (Ed.). — New York: Routledge, 2016. — pp. 355 – 368.

УДК 811.161.1

Ершова Е.Н. Способы семантизации новой лексики на уроках РКИ в аспекте лакунологии

Ершова Екатерина Николаевна
Магистрант кафедры преподавания русского языка
как родного и иностранного
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
РФ, г. Нижний Новгород

Methods of semantization of new vocabulary on the lessons of Russian as a foreign language in the aspect of lacunology

Ershova Ekaterina Nikolaevna
Graduate student of the department of Russian language teaching
both native and foreign
Nizhny Novgorod State Linguistic University
Russia, NizhnyNovgorod

Аннотация. Данная статья содержит авторский опыт, полученный во время преподавательской практики, и касается языковых единиц, называемых обычно непереводимыми. В данную работу включены наблюдения автора, касающиеся различных способов семантизации лакунарных единиц, подкрепленные теоретическими знаниями, накопленными во время работы над материалом.

Ключевые слова: лакуна, семантизация, переводной и беспереводной методы семантизации.

Abstract. This article represents a collection of information concerning the teaching of untranslational units as a language aspect, which was obtained during the working practice. This work includes personal observations concerning different ways of lacunas' semantization, supported by theoretical knowledge accumulated during the work on this material.

Keywords: lacuna, semantization, methods of semantization.

Актуальность данной статьи определяется все большим интересом к изучению языка, как русского, так и любого другого, не как к совокупности

лексических и грамматических единиц, а как к сложной языковой системе, определяемой национально-культурными особенностями носителей данного языка. Непереводимые, или же лакунарные, единицы являются, в частности, тем фрагментом лексической системы, в котором выражаются культурные особенности народа, и потому изучение этих единиц можно считать одним из важнейших этапов обучения иностранному языку.

Для понимания особенностей преподавания лакунарной лексики необходимо иметь представление о ее значении. Впервые термин «лакуна» был введен канадскими лингвистами Ж. Дарбельне и Ж.-П. Вине, которые определили его, как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствий в другом языке» [2, с. 184]. Многие ученые, такие, как Р.А. Будагов, Ю.А. Сорокина, В.Г. Костомаров и др. предлагали свои интерпретации данного определения. В настоящее время принято рассматривать термин «лакуна» двояко [2]:

1) лакуна (в широком смысле) – национально-специфический элемент культуры, нашедший соответствующее отражение в языке и речи носителей этой культуры, но не вербализованный носителями иной лингвокультуры;

2) лакуна (в узком смысле, так называемая языковая лакуна) – отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия.

На начальном этапе обучения иностранному языку (в том числе русскому как иностранному) многие преподаватели в попытке сэкономить время в качестве способа семантизации новой лексики используют перевод слов/словосочетаний на родной язык обучающихся, либо на язык-посредник. И если данный метод может сработать в случаях с лексикой, имеющей аналоги в языке, на который осуществляется перевод, то при переводе лакунарной лексики, как правило, возникают трудности. Преподаватель может не обладать достаточным словарным запасом для точной передачи смысла того или иного слова или выражения, подбирая что-то отдаленно похожее по смыслу, а студент, в свою очередь, не прочувствует все особенности нового слова и, как

следствие, не сможет в будущем правильно этим словом пользоваться. Поэтому важно понимать, какие способы семантизации подходят для работы с непереводимой лексикой, а к каким лучше не прибегать.

Лингвисты сходятся во мнении, что все способы (методы) семантизации нового лексического материала можно разделить на две группы – **переводные** и **беспереводные** [1].

К переводным методам относятся:

- *однословный перевод* – подбор слова в языке обучающегося (или языке-посреднике) с таким же значением, как и в изучаемом языке (пример: солнце – sun);
- *перевод на основе словосочетания* – поиск необходимого соответствия, отличающийся по количеству слов, используемых для обозначения явления (пример: кипяток – boiling water);
- *перевод с дополнительными пояснениями* – метод, который используется в случаях, когда нельзя подобрать точный перевод слова, выраженный в одном-двух словах (пример: баня – a small building designed as a place to experience dry or wet heat sessions)[4].

Как уже было сказано ранее, переводные методы не считаются эффективными при работе с лакунарной лексикой. При использовании данных методов нередко возникает интерференция, так как перевод с одного языка на другой, как правило, не охватывает все существующие значения исходного слова или словосочетания. Переводным методом рекомендуется пользоваться на начальном уровне изучения языка и только при условии наличия в обоих языках эквивалентной лексики.

Беспереводных методов, использующихся в методике преподавания РКИ, значительно больше, нежели переводных [3]. Данные методы считаются более эффективными при изучении иностранных языков, так как развивают языковую догадку, позволяют студентам не заучить, но осознать и запомнить то или иное языковое явление, а также предполагают творческий подход со стороны преподавателя. Всего выделяют семь беспереводных способов семантизации

[1], [3], [4]:

- использование наглядности;
- использование описания;
- использование перечисления;
- использование синонимов;
- использование антонимов;
- объяснение словообразовательных особенностей слова;
- использование контекста [3].

Каждый из вышеперечисленных способов имеет свои плюсы и минусы с точки зрения удобства использования с конкретной целью и в конкретных учебных условиях.

Использование наглядности – метод, предполагающий использование наглядных материалов, таких, как предметы, фотографии или рисунки, а также демонстрация действий или явлений при помощи жестов, мимики, звукоподражания и пр. Данный способ часто применяется на начальном этапе, когда студенты знакомятся с базовой лексикой. Например, в тайском языке нет отдельных наименований *сковорода* и *кастрюля,* т.к. для варки и жарки блюд используется один и тот же предмет, который называется กระทะ(kratha), поэтому для семантизации этих слов использовались фотографии.

Использование описания чаще имеет место на более высоком уровне владения языком, когда накопленный учащимися словарный запас позволяет понять определение того или иного слова. В аспекте преподавания лакунарных единиц этот метод применяется довольно часто, так как он позволяет описать предмет, действие или признак при помощи комбинации уже известных студентам слов. К примеру, в группе тайских студентов глагол *вести* был объяснён как *идти куда-то, держа человека за руку* (собаку – за ошейник, велосипед – за руль и т.д.).

При **использовании перечисления** как метода семантизации новой лексики очень важно помнить о том, что перечисляемые слова должны быть

известны студенту, чтобы он смог понять значение обобщающего слова. Иногда при использовании данного метода можно натолкнуться на интересные и неожиданные расхождения в языках. Так, в Китае *томаты* — 西红柿 (Xīhóngshì) (что переводится на русский язык как «западная красная хурма») — принято считать фруктами. Поэтому на уроке русского языка в китайской группе попытка семантизировать слово *помидор* при помощи перечисления названий различных овощей оказалась неудачной: студенты долго не могли понять, что имеет в виду преподаватель, а преподаватель недоумевал, что смущает студентов.

Иногда необходимо бывает объяснить не значение слова, как новой лексической единицы, а оттенок ее смысла (или эмоциональной окраски) в сравнении со схожими по значению словами. В таком случае можно прибегнуть к методу **использования синонимов**, то есть предложить студентам синонимичную пару, один компонент которой уже знаком, и при помощи уточняющего комментария раскрыть особенности значение нового слова. Например, в английском языке принято считать синонимами слова *beautiful* и *handsome*, с той лишь разницей, что второе употребляется по отношению к представителям мужского пола. Но на русский язык оба слова переводятся как *красивый*.

Использование антонимов – очень удобный и понятный для обучающихся способ семантизации новой лексики. Сложности могут возникнуть при несоблюдении правил сочетаемости компонентов антонимичных пар с другими словами. Так, мы можем сказать *старое пальто – новое пальто*, но нельзя употребить ту же пару антонимов со словом *человек,* так как антонимия исчезнет, а значения прилагательных изменятся: *старый человек* – это *немолодой человек*, а *новый человек* – это *новичок.*

На среднем и продвинутом уровнях владения русским языком можно применять такой метод, как **объяснение словообразовательных особенностей слова**. Иногда (когда лакунарности не наблюдается) удачно совпадает принцип

конкретного именования в русском и родном языках. В подобном случае сопоставление лексических единиц становится особенно увлекательным. Например, в группе корейских студентов при изучении названий дней недели выяснилось, что в корейском языке дни недели называются «первый день», «второй день» и так далее. Поэтому вместо механического заучивания русских названий было решено разобрать структуру каждого русского аналога. Студенты заметили некоторую закономерность: так, слова *вторник, четверг* и *пятница* имеют связь с соответствующим порядковым числительным; *понедельник* обозначает начало *недели*, а *среда – середину* ее рабочей части. Запомнить пришлось только *субботу* и *воскресенье*. Еще одним примером может служить слово *старшеклассник*, которого нет в английском языке. Но даже без использования словаря можно угадать значение этого слова, рассмотрев его состав – *старший класс* + суффикс *ник*, как в слове *школьник* (аналогично обстоит дело и с именами существительными *первоклассник, пятиклассник* и т.п.). Кстати, разбирая группу этих наименований, полезно отметить и парный суффикс *–ниц*, при помощи которого образуются соответствующие имена существительные женского рода.

И последний метод – это метод, предполагающий **использование контекста (или ситуации).** Если представить новое слово не как отдельную единицу, а в ситуативном окружении, то порой отпадает необходимость искать перевод в словарях. Например, в предложении *он играл на балалайке, и все танцевали под музыку* используется непереводимое слово *балалайка.* Из контекста можно догадаться, что это музыкальный инструмент. А более точное представление у студентов сложится, если показать картинку или нарисовать предмет на доске.

Таким образом, для семантизации лакунарных лексических единиц на уроках РКИ могут быть использованы практически все беспереводные способы, причём не только по отдельности, но и комплексно. И значение любого, на первый взгляд, непереводимого слова можно преподнести

различными способами, не только разъяснив учащимся его смысл, но и подчеркнув его уникальность в лексической системе языка.

Библиографический список

1. Айдарова С.Х., Гарипова В.А., Гиниятуллина Л.М. Переводный и беспереводный способы семантизации лексики при изучении татарского языка // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 1. С. 319-322.

2. Лакуны как явление языка и речи: Сборник научных трудов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. 287 с.

3. Макшанцева Н.В. Концептуальное описание языковых единиц как способ организации учебного материала в процессе овладения русским языком иностранными студентами // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2009. № 7. С. 116-125.

4. Павлова Е.А. Беспереводные способы раскрытия значения иностранных слов. (Электронный ресурс). Режим доступа: http://festival.1september.ru/articles/525163/ (дата обращения: 20.06.2017).

УДК 811.161.1

Захарова М.Б. К вопросу о проблеме мотивации иностранных учащихся к активному говорению на русском языке

Захарова Марина Борисовна
Магистрант кафедры преподавания русского языка
как родного и иностранного
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
РФ, г. Нижний Новгород

To the problem of stimulating foreign students to speak actively the Russian language

Zakharova Marina Borisovna
Graduate student of the department of Russian language teaching
both native and foreign
Nizhny Novgorod State Linguistic University
Russia, Nizhny Novgorod

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема побуждения иностранных студентов, изучающих русский язык, к участию в активной коммуникации на русском языке. Также анализируется содержание понятия «мотив» и возможные классификации мотивов. Статья также содержит информацию о важной роли мотивации и актуальности ее поддержания в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: преподавание русского языка как иностранного, мотивация, говорение, коммуникативные стратегии и тактики.

Abstract. The article under consideration tackles the issue of raising motivation of foreign students who learn Russian as a foreign language and stimulation to active speaking in Russian. There is a definition of motive and its classification. The article also contains the information of crucial role of motivation and its maintenance in the educational process of studying the Russian language as foreign.

Keywords: teaching Russian as a foreign language, motivation, speaking, communicative approaches and tactics.

Проблемы мотивации к говорению возникают в обучении каждой языковой дисциплине: трудности, возникающие в процессе изучения языка, нередко приводят к потере интереса. Мотивация относится к субъективному миру студента, и только она определяет и вызывает внутренние побуждения. Понятие «мотив» исследователи понимают неодинаково. Например, лингвист К.Вилюнас понимает под мотивом условия существования, а Ж. Годфруа – соображения, по которым субъект должен действовать. Поэтому проблему поддержания мотивации необходимо решать применительно к каждому конкретному случаю, для каждого занятия в зависимости от темы, уровня владения языком и возраста.

К традиционным учебным мотивациям ученые относят следующие факторы:

- особенность обучающегося (пол, самооценка, уровень интеллектуального развития);
- особенности преподавания и отношение преподавателя к своей педагогической деятельности;
- организация педагогического процесса на уроках РКИ;
- коллективные и индивидуальные формы работы;
- соотношение оценки и самооценки учебной деятельности [1].

Учет этих факторов в обучении русскому языку как иностранному ведет к успешному взаимодействию преподавателя и обучающегося. Особая роль в процессе обучения отводится социокультурной компетенции, которая является средством воспитания вторичной языковой личности, способствует эффективному осуществлению межкультурного общения, как в повседневной жизни, так и в учебно-профессиональной сфере [2, с. 122-157].

Толерантность и позитивное отношение к носителям иноязычной культуры, аналитический подход к социокультурным явлениям могут быть привиты в ходе педагогического общения и могут стать мощной мотивацией в процессе изучения языка. Это способствует проявлению уважения, открытости, пониманию межличностных различий и взаимному принятию партнеров [4, с. 288].

Мотивацию к обучению также усиливает анализ и сравнение фактов и явлений русской и родной культуры иностранных студентов, благодаря чему студенты осознают уникальность и значимость русской культуры.

Наряду с внешними факторами обучения РКИ у студентов отмечаются личные мотивы, такие как:

- мотив достижения, который проявляется в стремлении студента добиться успеха и высоких результатов в изучении РКИ (стимулом служит еженедельная балльная система оценок, «поощрений», некоторым образом выявляющая рейтинг «успешных» и «неуспешных» студентов) [5, с. 7-13];
- мотив самоутверждения, выраженный в стремлении утвердить себя, получить одобрение других людей, получить определенный статус в своей референтной группе [5, с. 7-13];
- мотив идентификации раскрывает стремление быть похожим на другого человека, быть ближе к своим героям, кумирам [5, с. 7-13];
- мотив аффилиации, выраженный в стремлении общения с другими людьми, включая общение с разноязычными студентами, говорящими также на русском языке (один из самых «сильных» мотивов изучения русского языка иностранцами) [5, с. 7-13].

При подготовке заданий для уроков РКИ необходимо учитывать следующее:

- обеспечение естественного общения (предоставление возможности общаться); для этого эффективны такие типы заданий, как: «обсудим происходящее», «на днях я увидел то, что меня поразило», постановка преподавателем заведомо провокационного вопроса или предложение тезиса с

последующим комментарием студентов; просьба написать три главных вопроса, волновавших учащихся на этой неделе и т. д. [3, с. 29-32];

- применение собственных стратегий в ходе отбора информации и ее обработки (предлагаются задания типа: «передайте собственную информацию с помощью e-mail, короткого телефонного разговора, записки»; «на основе полученной информации составьте короткий тест, напишите резюме»; «измените конец рассказа, придумайте сами окончание рассказа»; «трансформируйте текст в научно-популярный, публицистический» и т.п.) [3, с. 29-32];
- возможность расширения стратегического репертуара за счет выбора различных способов выполнения заданий [3, с. 29-32], например: «взять интервью, написать короткий очерк, составить анкету, придумать проблемный вопрос, сформулировать ваши прогнозы и решения проблемы, резюмировать ситуацию, сказать одним словом, проанализировать ответ друга, поделиться информацией о новостях недели, найти два положительных и отрицательных момента предложенной ситуации или проблемы»[7, с. 412-416];
- познавательный характер работы с материалом, способствующий формированию положительных установок (работа с последующим выбором интересной для самого студента темы пересказа (задание составить рейтинг самых интересных статей газетного номера), просмотр телепередач канала «Культура» с последующим пересказом или анонсом понравившейся передачи, походы в кино, театр) [3, с. 29-32].

Высокая мотивация на занятиях РКИ свидетельствует о стремлении иностранных учащихся не только овладеть необходимыми знаниями, навыками и умениями в области русского языка для получения образования, но и расширить свои знания, связанные с культурно-историческим прошлым, традициями, обычаями России. Как следствие, у студентов отмечается желание:

- расширить лексический запас, что формирует речевую компетенцию, которая является структурным компонентом коммуникативной

компетенции [2];

- повысить уровень ориентации в вопросах страноведения, расширить возможности общения с носителями русского языка [2];
- сопоставить речевые явления родного и русского языков [2];
- при необходимости обращаться к справочной литературе профессионального характера [2];
- применить на практике полученные навыки в аудировании, диалогической и монологической разговорной речи [2].

Таким образом, повышение мотивации должно стать главной задачей преподавателя РКИ в подготовке и проведении комплекса занятий по обучению активной речи. В свою очередь, будучи мотивированными, иностранные студенты, изучающие русский язык, будут эффективно и основательно его осваивать и получать удовольствие от процесса изучения.

Библиографический список

1. Верещагин Е.М. Коммуникативные тактики как поле взаимодействия языка и культуры // Русский язык и современность: проблемы и перспективы развития русистики. Доклады. Ч. 1. М., 1991. С. 32-43.
2. Вишняков С.А. Русский язык как иностранный: учебник. Разговорная практика. М. Флинта: Наука, 2011. С. 122-157.
3. Государственный образовательный Стандарт по русскому языку как иностранному. 1 сертификационный уровень. М., СПб: « Златоуст», 1999. С. 29-32.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
5. Крючкова Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 7-13.
6. Ларионова А.А. Текст как единица обучения русскому языку как иностранному. Вестник каз. технолог. ун-та. 2011. №11. С. 412-416.
7. Митина Н.Г. Коммуникативные задачи, стратегии и тактики речевого поведения преподавателя РКИ при работе с заданиями коммуникативного типа. МИРС. 2008. №3. С. 99-101.

УДК 81`25

Левченко А.В., Татарникова И.В. Англоязычные биржевые термины: способы их образования и особенности перевода

Левченко Алина Викторовна
Татарникова Ирина Викторовна
Крымский федеральный университет
г. Симферополь

English stock exchange terms: methods of their formation and translation peculiarities

Levchenko Alina Viktorovna
Tatarnikova Irina Viktorovna
Crimean Federal University
Simferopol

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования особенностей перевода англоязычных биржевых терминов на русский язык. Посредством статистического анализа выявлены наиболее употребительные способы перевода для таких структурных терминологических моделей, как слова-термины, терминологические словосочетания и терминологические сокращения. По результатам исследования было также установлено, что адекватность перевода биржевых терминов зависит от владения переводчиком знаниями их формирования, а также основных особенностей биржевой деятельности.

Ключевые слова: биржевая лексика, структурные модели, калькирование, транскрибирование, транслитерация, перевод полной формы.

Abstract. The article deals with findings of research of English stock exchange vocabulary translation into Russian. The statistical analysis has determined the most generally used methods of translation for such structural terminological patterns as: word-term, terminological phrase and terminological reductions. Results of the research have determined the fact that the adequate interpreting of stock exchange terms depends on translator's clear thinking about term-building process and the main peculiarities of stock exchange work.

Keywords: stock exchange lexicon, structural patterns, calque, transcription, transliteration, full form translation.

Биржи – саморазвивающийся рыночный институт, ставший неотъемлемой частью производственно-финансовых операций большого числа компаний и организаций во всем мире. Несмотря на свою популярность биржевая коммуникация и лексика еще малоизучены. В России фондовые биржи появились только в 90-х гг. XX века, поэтому специальные термины и жаргонизмы заимствовались у зарубежных стран, где биржевая деятельность была хорошо развита. Биржевая лексика непрерывно пополняется, а новые

термины заимствуются преимущественно из англоязычных стран.

Цель исследования – выявление особенностей образования биржевых терминов и анализ способов их перевода на примере 500 биржевых терминов, отобранных из специализированных словарей, глоссариев, а также информационного форума Forexfactory и новостных статей экономического Интернет-ресурса Bloomberg.com.

В **задачи исследования** входило выявить основные аспекты происхождения и формирования биржевой терминологии; изучить дефиниции и варианты перевода биржевой терминологии в англо-русских и толковых словарях; а также исследовать особенности применения и способы перевода биржевых терминов с английского языка на русский на примере новостных статей экономических Интернет-ресурсов (например, Bloomberg.com, Forexfactory.com и др.), а также словарей экономической лексики.

Методика исследования включала использование таких методов, как: *метод сплошной выборки* (отбор англоязычных терминов из словарей, глоссариев, биржевых Интернет-ресурсов); *метод количественных и статических подсчетов* для анализа структурных моделей англоязычной биржевой терминологии, а также повторяемости их применения и основных способов перевода на русский язык; *описательный метод*, который применяется для изучения социального функционирования биржевой лексики, описания истории формирования английских биржевых терминов и анализа их элементов; *сравнительный анализ* – для аналитического сопоставления дефиниций и научных подходов, а также определения наиболее продуктивных способов терминообразования и методов перевода английских биржевых терминов на русский язык.

Понятие «термин» относится к специальной области употребления и используется для называния (наименования, номинации) понятий [3; 5; 6; 7; 9]. Это свойство термина является наиболее важным, потому что оно обусловливает не только принадлежность термина к специальной области знания, но и все остальные его свойства [3, С. 27].

Термин определяется как «основной понятийный элемент языка для специальных вещей», а также является специальным словом (или словосочетанием), принятым в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях [7, С. 14].

Биржевые термины классифицированы по форме на три группы: слова-термины, терминологические словосочетания и терминологические сокращения. Термины каждой из структурных моделей проанализированы на предмет способа их перевода на русский язык. Проведен статистический анализ частоты употребления основных способ перевода исследуемого материала.

Таким образом, особенности перевода изучены на основе классификаций и определений способов и приемов перевода и переводческих трансформаций, предложенных Прониной Р. Ф. [6] и Бархударовым Л. С. [1]. В исследовании выделены такие способы и приемы перевода терминов, терминов-словосочетаний, и терминологических сокращений, как: 1) перевод с помощью русских слов и выражений, дословно воспроизводящих слова и выражения английского языка (калькирование); 2) перевод одного из членов словосочетания группой поясняющих слов (описательный перевод); 3) перевод с изменением порядка компонентов атрибутивной группы (или их перестановки); 4) транскрибирование; 5) транслитерация; 6) добавление; 7) перевод полной формы; а также 8) смешанный способ перевода.

Способ калькирования заключается в передаче единицы безэквивалентной лексики исходного языка при помощи замены ее составных частей (морфем или слов) их прямыми соответствиями в родном языке [1, С. 99]. Например: *parallel loan* – параллельная ссуда; *partly paid bonds* – частично оплаченные облигации; *passive portfolio* – пассивный портфель.

При переводе сложных терминов данный способ требует таких трансформаций, как: изменение падежных форм, количества слов в словосочетании, аффиксов, порядка слов, морфологического и синтаксического статуса слов, и т.д. Например:

«The dividend yield is the highest among markets with at least $100 billion in capitalization and is even higher than sovereign-bond yields» [12]. – «Дивидендные доходы в России являются самыми высокими среди рынков с капитализацией не менее 100 миллиардов долларов, и они даже выше доходов от суверенных бондов». В данном случае при переводе наблюдается изменение порядка слов в словосочетании, а также добавление предлога в его состав.

С развитием биржевой деятельности появляется все больше биржевых терминов-словосочетаний, не допускающих дословного перевода, что вызывает необходимость обращаться к описательному переводу. Описание – это раскрытие значения английского слова при помощи развернутого словосочетания, раскрывающего существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления [1, С. 99]. Данный способ часто применяется при пояснении терминов в словаре. Также тенденция описания актуальна и для перевода многокомпонентных терминологических словосочетаний: *super sinker bond* – облигация с уровнем купона, равным ставкам по долгосрочным облигациям, но погашаемая через гораздо меньший период; используется для жилищного финансирования в США; *tender to contract (TTC) option* – валютный опцион для участие в торгах за контракт (разновидность валютного опциона, приспособленного к нуждам клиента); *term fed funds* – срочные «федеральные фонды» (со сроком более 1 дня); *times interest earned* – отношение процентов к суммарным процентным платежам; *performance shares* – акции, передаваемые менеджерам компаний за эффективность управления.

Сопоставление словарного соответствия биржевой лексики в английском и русском языках демонстрирует, что у многих английских терминов отсутствуют прямые соответствия среди русских лексических единиц. Как правило, это относится к неологизмам, специфическим понятиям и реалиям, а также к малоизвестным именам и названиям. Для перевода таких терминов существует транскрибирование и транслитерация, что позволяет воссоздавать в переводе форму английского термина, тем самым, ввести в русский язык новую

лексическую единицу, соответствующую первоисточнику.

Транслитерация – это передача графической формы элемента английского языка буквами русского языка: *pari passu* – «пари пассу» («равный во всех отношениях», «эквивалентный»: например, о новых акциях компании, выпускаемых на равных условиях с уже имеющимися акциями того же класса); *reexport* – реэкспорт (экспорт импортированных товаров); *roll-over* – ролл-овер: 1) продление срока кредита путем его возобновления; 2) перевод средств из одной формы инвестиций в другую.

Транскрибирование – передача буквами русского языка звучания английского термина: *oligopoly* - «олигополия» (ситуация на рынке, характеризующаяся наличием незначительного числа продавцов, которые контролируют предложение данного товара или услуг); *segregation* - «сегрегация» (разделение средств и операций клиента и самого брокера (в учете) разных клиентов).

Касательно перевода терминологических сокращений английской биржевой лексики, отобранных для данного исследования, для них преимущественно характерны перевод полной формы (*specs* - от speculators, спекулянты; *regs* – от regulations правила) и транслитерация (*AMEX* (American Stock Exchange) – АМЕКС (Американская фондовая биржа); *COMEX* (Commodity Exchange) – КОМЕКС (товарная биржа).

Анализ рекуррентности способов и приемов перевода отобранной для данного исследования биржевой лексики показал, что наиболее актуальными способами перевода являются калькирование (53 % случаев), транскрибирование (9,20 % случаев) и транслитерация (9 %). Способ калькирования наиболее употребителен для слов-терминов (135 случаев) и терминов-словосочетаний (116 случаев). Транскрибирование в большинстве своем характерно для слов-терминов (40 переведенных единицы); транслитерация – для сокращений (11 переведенных единиц). Наиболее продуктивным приемом перевода сокращений является перевод полной формы

(28 случаев перевода).

Проведенное исследование показало, что важную роль в переводе английских биржевых терминов, и их отдельных компонентов играет аналитический подход. Для корректного перевода биржевой терминологии переводчику необходимы знания терминообразования, умения правильно определять компоненты сложного термина, а также владение контекстом и знаниями особенностей ведения биржевой торговли.

В силу глобализации экономических процессов, биржевая сфера стремительно развивается, расширяя и пополняя свое терминологическое поле. В связи с этим возникает потребность в более глубоком изучении и исследовании формирования биржевой лексики и особенностей ее перевода.

Библиографический список

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С.Бархударов. – М. : «Международные отношения», 1975. – 240 с.
2. Биржи. Биржевое дело. Курс лекций . Учебное пособие для вузов / С. В. Шкодинский, В. В. Гребеник — М.: Экзамен, 2008. — 158 с.
3. Гринев-Гриневич, С. В. Терминоведение. Учебное пособие / С. В. Гринев-Гриневич. – М. : Академия, 2008. – 304 с.
4. Комиссаров, В. Н. Пособие по переводу с английского языка на русский / В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. И. Тархов. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 175 с.
5. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик – М. : Либроком, 2009. – 256 с.
6. Пронина, Р. Ф. Перевод английской научно-технической литературы. Учебное пособие для вузов / Р. Ф. Пронина. – М.: Высшая школа, 1986. – 176 с.
7. Суперанская, А. В. Общая терминология: Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. — 248 с.
8. Федоров, Б. Г. Англо-русский толковый словарь валютно-кредитных терминов / Б. Г. Федоров. – М.: Финансы и статистика, 1992. – 240 с.
9. Циткина, Ф. А. Терминология и перевод: К основам сопоставительного терминоведения / Ф. А. Циктина. – Львов: Издательское объединение «Вища школа» (ЛГУ), 1988. - 162 с.
10. Galuchko, K. World's Best Dividends Beckon as Russia Lags Emerging Peers. Bloomberg. 20 марта 2017 https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-03-20/out-of-favor-russia-may-merit-second-look-on-allure-of-dividends (дата обращения: 20.04.2017)

УДК 81’37(=511.111+161.1)

Мосина Н. М., Дригалова Е. Д. Выражение материально-денежных отношений в паремиях финского и русского языков

Мосина Наталья Михайловна
д. филол. наук, профессор кафедры финно-угорского
и сравнительного языкознания
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва»
РФ, г. Саранск

Дригалова Екатерина Дмитриевна
студентка филологического факультета
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва»
РФ, г. Саранск

The expression of the material-money relations in Proverbs of the Finnish and Russian languages

Mosina Natalya Mihailovna
Doctor of Philology, Professor of the department
of Finno-Ugric and comparative linguistics
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research
Ogarev Mordovia State University»
Russia, Saransk

Drigalova Ekaterina Dmitrievna
Student of the Faculty of Philology,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«National Research Ogarev Mordovia State University»
Russia, Saransk

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу паремий с семантическим полем «материально-денежные отношения» в финском и русском языках. Актуальность исследования обусловлена тем, что социально-экономическая сторона бытия образует в финском и русском языках репрезентативную группу.

Ключевые слова. Паремия, пословица, поговорка, деньги, богатство, бедность, финский язык, русский язык.

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of the paroemias with the semantic field «material-money relations» in Finnish and Russian languages.

Keywords. Paroemia, proverb, saying, money, wealth, poverty, Finnish, Russian.

На сегодняшний день в зависимости от существующей в стране системы ценностей устанавливаются нормы поведения членов общества. В развитых странах, к которым относится и Финляндия, и Россия ценность приобретают деньги и материальный достаток. По пословицам и поговоркам, отражающим материальную сторону общества, можно судить об основных ценностях и принципах взаимоотношений между людьми, человеком и государством у разных народов. Обладая наиболее ярким проявлением народного менталитета, именно паремии становятся объектом исследований уже не одно столетие [3, с. 62].

Так, в данной работе проводится сопоставительный анализ семантического поля «материально-денежные отношения» на примере пословиц и поговорок финского и русского языков.

Целью исследования является определение основных культурно-специфических компонентов предлагаемого семантического поля и их сопоставление.

Объектом данного исследования служат паремии, репрезентирующие материальные и денежные отношения в русском и финском языках [4, с. 2].

Материалом исследования лингвокультурологической особенности лексического компонента «деньги» послужили паремиологические единицы финского языка, извлеченные методом сплошной выборки из сборника О. А. Храмцовой «Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги» [7], книги «Phraseologia Morduinica» [9] и Интернет-словаря [10]. Русские пословицы и поговорки были взяты из книги В. И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа» [1] и Интернет-источников [6].

В составе анализируемых пословиц наблюдаются объясняемые лингвистически различия [2, с. 59]. Так, например, различие названий денежных единиц определило соответствующее наполнение следующих пословиц:

фин. *Jolla on paikka paikan paalla, silla on* ***markka markan*** *paalla.* ‘У кого

заплата на заплате, у того **марка** на **марке**’. *Kolmen **markan** suutari tekee kuuden markan vahingon.* ‘Плохой сапожник возьмет за работу три **марки**, а убытку сделает на шесть’. **Markassa** tuhannen alku. ‘В одной **марке** начало тысячи’. Myydä joku **kopeekalla**. ‘Продать за **копейку**’.

рус. *Шейка – **копейка**, **алтын** – голова, сто **рублей** – борода. Вору краденое **грошом** кажется, хозяину – **рублем**. **Копейка рубль** бережет, а **рубль** голову стережет. Не бей дубьем, бей **рублем**. Без **копейки рубль** щербатый. **Копеечка к копеечке** – **рубль** набегает. **Копейка копейку** родит. **Копейка** кругла, смотри, чтоб не укатилась. **Копейка** обоз гонит. Не было ни **гроша**, да вдруг **алтын**. У людей **грош** скачет, а у нас и **рубль** плачет. **Гроша** медного не стоит.*

Таким образом, в составе русских пословиц фигурируют компоненты следующих денежных единиц: *рубль, копейка, гривна, грош, алтын.* В составе финских паремий: *markka* и *kopeekka*.

Интересна этимология данных компонентов.

Согласно электронному онлайн-словарю финского языка *SuomiSanakirja.fi* [11]: слово «*markka*» заимствовано из немецкого языка, а слово «*kopeekka*» – из русского.

Согласно Этимологическим онлайн-словарям русского языка [8], *рубль* – название российской денежной единицы, которое связано с глаголом «рубить», исходно – «обрубок» гривны. Понятие «*копейка*» восходит к слову «копье». Такое название объясняется изображавшимся на первых монетах всадником с копьем (такие монеты так и назывались — «копейные деньги»). Слово «*гривна*» – производное от грива; первоначальное значение – «ожерелье, украшение, кольцо, мера веса, монета». *Грош* – название для одной из самых мелких русских монет, заимствовано из польского языка. *Алтын* – это старинная русская монета в три копейки, древнерусское заимствование из татарского языка, где алтын – «золото, золотая монета».

Стоит отметить, что золото в силу своих уникальных свойств

использовалось на протяжении всей истории человечества, в том числе, как и денежные средства, об это свидетельствуют как финские, так и русские пословицы и поговорки:

фин. *Ei kaikki* ***kultaa****, mikä kiiltää.* ‘Не все то **золото**, что блестит’. *Joko* ***kulta*** *kukkarossa, taikka santa sieraimissa.* ‘Или **золото** в кошельке, или ноздри в песке’. *Oma koti* ***kullan*** *kallis.* ‘Свой дом дороже **золота**’. *Pieni siru* ***kultaa****, mutta kallis.* ‘Мал **золотник** да дорог’.

рус. *Медные деньги звончее* ***золотых****. Пора да время дороже* ***золота****.* ***Золотом*** *товара не выкупишь*. *Не все то* ***золото****, что блестит.* ***Золото*** *миром правит.*

В настоящее время встречается значительное количество паремий со словом *«деньги»* в русском языке и *«raha»* – в финском.

Понятийный слой лексемы «деньги» легко определяется из словарных определений. Согласно онлайн-словарю финского языка *SuomiSanakirja.fi* лексема *raha* это [11]:

1) Государственное официальное платежное средство, мера экономической ценности. Монеты или банкноты. 2) Платежные средства, имущество, собственность. 3) Количество, сумма.

Согласно «Словарю русского языка» С. И. Ожегова [4, с. 203], слово *деньги* имеет два значения:

1) Металлические и бумажные знаки (в докапиталистических формациях – особые товары), являющиеся мерой стоимости при купле-продаже, средством платежей и предметом накопления. 2) Капитал, средства.

Обратимся к этимологии. Финское слово *raha* имеет германское происхождение; родственные слова в эстонском языке – *raha*, в шведском – *skraa* (гильдии). Русское слово *деньги* заимствовано из тюркских языков, в которых соответствующее существует слово *тӓнгӓ* со значением «серебряная монета».

Анализ приведенных дефиниций показывает, что содержание данного понятия в финском и русском языках совпадает.

В паремиях семантического поля «материально-денежные отношения» получили закрепление разные ситуации, отражающие отношение человека к деньгам, богатству, бедности и к материальным отношениям в целом, на основе чего мы сочли возможным выделить несколько семантических групп:

1. Отношение к деньгам и богатству:

фин. ***Raha*** *tulee rahan luo*. ‘***Деньги*** идут к деньгам’. ***Rahaa*** *on vaikka lampaat söisi*. ‘**Денег** столько, что хоть овец ими корми’. *Liiat* ***rahat*** *puhkaisevat taskun*. ‘Большие ***деньги*** карман рвут’. ***Rahan*** *tuloa ei voi estää*. ‘Приходу **денег** нельзя препятствовать’. *Ei kädet ristissä* ***rikkaiksi*** *tulla*. ‘Сложа руки, **богатыми** не становятся’. ***Köyhälle rikas*** *antaa, minkä itse halpaa.* ‘**Богатый** отдает **бедному** то, что ему самому не нужно’. ***Rikas*** *maksaa rahallaan,* ***köyhä*** *selkänahallaan.*‘**Богатый** платит деньгами, **бедный** — собственной шкурой’. ***Köyhä*** *pärjää vähemmälläi,* ***rikas*** *ei paljollakaan.* ‘**Бедный** делает меньше, **богатый** – не больше’. ***Raha*** *rintaa nostattaa*. ‘***Деньги*** сердце волнуют’. ***Raha*** *ei tuo onnea, mutta sen puute tuo onnettomuutta*. ‘**Деньги** не приносят счастья, но их отсутствие приносит несчастье’. ***Raha*** *on paras konsultti*. ‘**Деньги** лучший советник’. ***Rahaton*** *mies on kuin hampaaton susi*. ‘Человек без **денег**, как волк без зубов’. *Köyhänä eläminen on parempi jättää niille, joilla ei ole* ***rahaa***. ‘Плохую жизнь лучше оставить для тех, у кого нет **денег**’. ***Raha*** *ja valta vaikuttaisivat viihtyvän samoissa piireissä*. ‘**Деньги** и власть влияют на наслаждения в этих кругах’. ***Rahaksihan*** *se rikkaan talo palaa*. ‘Из-за **денег** у богатого дом сгорит’.

рус. ***Деньги*** *к деньгам льнут.* ***Деньга*** *деньгу достает.* ***Денежки*** *– что голуби: где обживутся, там и поведутся.* ***Денег*** *куры не клюют и собаки не едят.* ***Денег*** *как грязи.* ***Денег*** *– и карман не сходится.* ***Деньги*** *не люди, лишними не будут.* ***Богатый*** *и в будни пирует, а бедный и в праздники горюет.* ***Богатому*** *и не спится:* ***богатый*** *вора боится.* ***Богатому*** *черти деньги куют.* ***Богатство****, как и нужда, многих губит.*

2. Отношение к бедности и скупости:

фин. *Ei kukaan oo* ***köyhän*** *lanko.* ‘Никто в **бедности** не шурин’. *Ei*

köyhänkään *suu tuohesta ole.* ‘У **бедного** рот тоже не из бересты’. *Joka* ***köyhää*** *auttaa, se laitaa Jumalalle.* ‘Помощь **бедным** – это путь к Богу’. *Kaikkiruokainen* ***köyhän*** *lapsi.* ‘**Бедный** ребенок – всеядный’. *Kauan on* ***köyhä*** *kallellaan ennen kuin kaatuu.* ‘Долгое время ***бедняк*** под наклоном, перед тем как упадет’. *Kulkevat peräkkäin kuin* ***köyhän*** *talon porsaat.* ‘Ходят один за другим как поросята у **бедного** дома’. *Kun on kesä ja kärpäsiä, niin on* ***köyhälläkin*** *ystäviä.* ‘Когда летом мушек, как у **бедного** друзей’. *Kyllä* ***köyhä*** *köyhän löytää.* ‘**Бедный** для **бедного** находка’. *Ei olla* ***köyhiä*** *eikä kipeitä.* ‘Не **бедны** и не больны’. *Suku on pahin* ***köyhille***. ‘**Бедных** родственников не жалуют’. ***Köyhyys*** *ei ole ilo kellekään*. ‘**Бедность** – не удовольствие’. *Maalla* ***köyhyys*** *on vain* ***köyhyys****, mutta kaupungissa se on kurjuus.* ‘В деревне **бедность** – только **бедность**, а в городе еще и страдание’. *Ei* ***köyhyys*** *ole mikään ilo, vaikka se joskus naurattaa.* ‘**Бедность** – не удовольствие, даже если иногда заставляет вас смеяться’. ***Ahne*** *on hyvä ottaan mutta käs vapisee, jos antaa tarttis.* ‘Скупой берет хорошо, но рука дрожит у него, когда нужно отдать’. **Ahneella** on paskainen loppu. ‘У **скупого** плохой конец’.

рус. ***Бедному*** *все сапоги по ноге.* ***Бедному*** *жениться ночь коротка.*

Бедному *Кузеньке бедная и песенка.* ***Бедному*** *тестю и зять не рад.* ***Бедность*** *не грех, а до греха доводит.* ***Бедность*** *не порок, а мать всех пороков.* ***Бедность*** *плачет,* ***бедность*** *скачет,* ***бедность*** *песенки поет.* ***Бедный*** *богатого не разумеет.* ***Бедный*** *бьется, как рыба об лед.* ***Бедный*** *две семьи кормит: свою да богатую. Богатому как хочется,* ***бедному*** *как можется. У* ***скупого*** *больше пропадает. У* ***скупого*** *за два тчивых выйдет. У* ***скупого*** *и в крещенье льду не выпросишь.* ***Скупой*** *запирает крепко, а потчует редко.* ***Скупой*** *копит - черт мошну тачает.* ***Скупой*** *платит дважды.*

3. Отношение к ценности денег и их трате:

фин. ***Raha*** *ei kasva puussa (puissa). Ei raha puussa kasva*. ‘**Деньги** на дереве (на деревьях) не растут’. ***Raha*** *ei kasva puissa, mutta puusta saa rahaa*. ‘**Деньги** не растут на деревьях, но за дерево получишь деньги’.

рус. ***Деньги*** *не щепки, на полу не валяются.* ***Деньги*** *дело наживное.*

***Денежки** труд любят.*

Значительное место в финских и русских пословицах занимают единицы, характеризующие способы обращения с имеющимися деньгами:

фин. ***Rahat** menivät kuin Kankkulan kaivoon*. ‘**Деньги** ушли как в колодец Канккулы (бездонный колодец)’. *Kaupungis menöö **rahaa**, vaikkei kukkarua aukaasekkaa*. ‘В городе тратятся ***деньги***, даже если кошелек не открывать’. ***Raha** ontuen tulee ja tanssien menee*. ‘**Деньги** прихрамывая приходят и танцуя уходят’.

рус. ***Деньги** вода: так сквозь пальцы и плывут. **Деньги** как пух: только дунь на них, и нет. Без **денег** в город – сам себе ворог. В лесу дуб – рубль, в столице – по рублю спицы*. ***Деньги** приходят и уходят, как вода. **Богатство** – вода: пришла и ушла.*

4. Отношение к деньгам, как к источнику силы и власти:

фин. ***Rahalla** saa ja hevosella pääsee*. ‘За **деньги** все получишь, на лошади везде доберешься’. *Rikas maksaa **rahallaan**, köyhä selkänahallaan*. ‘Богатый платит ***деньгами***, бедный – собственной шкурой’. ***Rahan** puutteessa on moni köyhtynyt*. ‘Из-за отсутствия **денег** многие обеднели’. ***Rahalla** saa vaikka kirkossa tapella*. ‘За **деньги** все получишь, даже если в церкви будешь драться’. ***Raha** auttaa taivaan portille asti*. ‘**Деньги** помогут до врат рая’. ***Raha** on valta*. ‘**Деньги** – сила’. ***Raha** hallitsee maailmaa*. ‘**Деньги** правят миром’. ***Raha** on kuudes aisti, joka tekee mahdolliseksi nauttia viidestä muusta*. ‘**Деньги** шестое чувство, которое позволяет насладиться пятью другими’. ***Raha** on ikuista, vain taskut vaihtuvat*. ‘**Деньги** вечны, только карманы меняются’.

рус. *За **денежки** и черт спляшет. **Деньги** идут к богатому, а злыдни к бедному. **Безденежная** яма самая глубокая. **Деньга** попа купит и Бога обманет. Грехов много, где **денег** вволю. **Денежка** дорожку прокладывает. **Деньги** камень расплавят. **Деньгам** все повинуются. **Деньги** всему голова. **Денежка** без ног, да весь свет обойдет. Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздники горюет. От туго набитого кошелька на сердце легко. Не в **деньгах** счастье. **Деньги** склока, да без них плохо. **Деньга** – ум родит. **Деньги***

маленькие, да большое дело делают. Без ***денег*** *человек худенек. Без* ***денег*** *сам черт бездельник. Беднее всех бед, когда* ***денег*** *нет. Сила и слава* ***богатству*** *послушны.* ***Денежный*** *грех – на* ***богатого.***

В отдельную группу можно выделить пословицы и поговорки, которые определяют товарно-денежные отношения:

фин. *Älä* ***osta*** *sikaa säkissä.* ‘Не **покупай** свинью в мешке’. **Maksaa** mitä **maksaa.** ‘Сколько бы (это) ни стоило’. *Ei se ole hullu, joka pyytää vaan se joka* ***maksaa****.* ‘Не тот дурак, кто просит, а тот, кто платит’. **Maksaa** jokin mustana. ‘**Платить** кому-то по-черному’. ***Ostaa*** *jotka mustasti.* ‘**Купить** что-то по-черному’. *Ennen mies maansa* ***myö*** *kuin sanansa syö.* ‘Мужик быстрее землю свою **продаст**, чем слово свое съест’. ***Maksaa*** *hyvällä jokille.* ‘**Платить** добром кому-то’. ***Myydä*** *päänsä jokille.* ‘**Продать** свою голову кому-то’.

рус. *Кто* ***покупает*** *– тому кажется дорого, кто* ***продает*** *– кажется дешево. Ума на деньги не* ***купишь****. За ничто ничего не* ***купишь****. На всякий товар свой* ***покупатель****. Мило – не мило, а деньги* ***плачены****.* ***Дорого*** *да мило,* ***дешево*** *да гнило. Были бы деньги, а* ***товар*** *найдется.*

Так же в русских и финских паремиях особую отрицательную оценку имеют долги:

фин. ***Velka*** *veli otettaessa, velipuoli maksettaessa.* ‘Брат – когда **должен**, сводный брат – когда заплатил’. *Ei* ***velka*** *mätäne.* ‘Без **долгов** не гнилой’.

рус. *В* ***долгах*** *не деньги, в снопах – не хлеб. В* ***долгу****, что в море: ни дна, ни берегов.* ***Долг*** *не ревет, а спать не дает. В* ***долг*** *не лезем, из* ***долга*** *не выходим.* ***Долг*** *платежом красен, а займы отдачею. Рад будешь, как долг избудешь. В* ***долг*** *давать — под гору метать, а в* ***долг*** *брать — с земли поднимать. Он в* ***долгу****, как червь в шелку.*

Итак, исследование показало, что в составе русских пословиц встречаются компоненты следующих денежных единиц: *рубль, копейка, гривна, грош, алтын,* а в составе финских – *markka* и *kopeekka*. Так же в исследуемых языках представлено золото как денежная единица. культурах.

В обеих культурах наличие денег с одной стороны оценивается

позитивно, но с другой, негативное отношение все-таки обнаруживается как к большому количеству денег, богатству, скупости, так и в некоторых случаях к бедности. Особую отрицательную оценку, как в русской, так и в финской культуре, имеет понятие «долг».

Таким образом, наличие сходств в значениях и коннотациях свидетельствуют о том, что и русская, и финская лингвокультуры имеют общие черты, несмотря на разные менталитеты народов и принадлежность языков к разным группам.

Библиографический список

1. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Диамант, 1998. – 544 с.

2. Макарова Т. И., Сакаева Л. Р. Пословицы, характеризующие материально-денежные отношения, в английском и русском языках Приволжский научный вестник : научно-практический журнал – № 2(6) – 2012 – С. 58-61.

3. Мосина Н. М., Дригалова Е.Д. Лексико-семантический анализ финских паремий с концептами «трудолюбие» и «лень» // Материалы XX науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, г. Саранск, 2016 г., в 3 ч. Ч. 3 : Гуманитарные науки / сост. : А. В. Столяров. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – С. 61-65.

4. Мосина Н. М., Дригалова Е. Д. Лексико-семантический анализ русских, финских и венгерских паремий с концептом «правда–ложь» [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2016. – №22. – Режим доступа: http://journal.mrsu.ru/arts/leksiko-semanticheskij-analiz-russkix-finskix-i-vengerskix-paremij-s-konceptom-pravdalozh

5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 53 000 слов / ред. и вступ. ст. Л. И. Скворцова. – М.: Оникс 21 в.: Мир и образование, 2007. – 1200 с.

6. Сборник народной мудрости. [Электронный ресурс]. URL : http://sbornik-mudrosti.ru

7. Храмцова О.А. Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги. М.: КАРО, 2011. – 240 с.

8. Этимологические онлайн-словари русского языка. [Электронный ресурс]. URL : https://lexicography.online/etymology/

9. Kahla Martti. Phraseologia Morduinica. Helsinki, 2010. – 140 s.

10. Suomalaisia sananlaskuja. [Электронный ресурс]. URL : https://fi.wikiquote.org/wiki/Suomalaisia_sananlaskuja

11. SuomiSanakirja.fi. [Электронный ресурс]. URL : http://www.suomisanakirja.fi/

УДК 81.25

Чиграй Ю.А. Роль семантико-стилистической интерпретации в языковом образовании в аспекте РКИ

Чиграй Юлия Алексеевна
Магистрант кафедры русского языка как родного
и иностранного
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова

Semantic and stylistic text interpretation in teaching Russian as a second language

Chigraj Yulia Aleksejevna
Graduate student of the Russian language department
Nizhny Novgorod linguistics university

Аннотация. Статья посвящена проблеме содержания понятий «интерпретация», «семантико-стилистическая интерпретация» в аспекте обучения иностранных студентов-филологов на занятиях по РКИ. Также доказывается неэффективность семантико-стилистической интерпретации текста в рамках дисциплин филологического цикла в целях формирования прочных профессиональных умений на старшем этапе обучения.
Ключевые слова: интерпретация, семантико-стилистическая интерпретация, русский язык как иностранный, чтение, филологическое чтение.

Abstract. The article is concerned with the terms "interpretation", "semantic and stylistic interpretation" and the role of the latter in teaching students of philology Russian as a second language. The article also questions the effectiveness of philological disciplines at the B2 and C2 levels to develop sustainable interpretation skills.
Key words: interpretation, semantic and stylistic interpretation, Russian as a second language, reading comprehension, philological reading.

В современной литературе встречается множество определений термина «интерпретация». К.А. Долинин утверждает, что «интерпретация текста — раскрытие того содержания, которое в нем заложено. Следовательно, чтение любого текста, вообще любой акт восприятия речи есть интерпретация — интерпретация для себя». По мнению автора цитаты, задача интерпретации заключается в извлечении из текста максимума информации, которая заложена в него автором (адресантом), а также потенциальной информации, содержащейся в тексте помимо авторской воли [4].

Е.А. Дичковская, в свою очередь, определяет интерпретацию как

«когнитивный процесс, направленный на познание и понимание иноязычной культуры посредством выявления концептов как личностно значимых смыслов, обеспечивающий культурную осведомленность и пополнение знаний об историко-, социокультурном, аксиологическом фоне» [3: 171].

Данные определения характеризуют интерпретацию как когнитивный процесс, направленный на познание, с одной стороны, себя, на понимание, с другой стороны, авторского замысла, а также на знакомство с инофонной культурой. Все это сближает понятие «интерпретация» с такой учебной дисциплиной как «домашнее чтение». И действительно, чтение как вид речевой деятельности подразумевает наличие заданий на интерпретацию текста, например:

- Объясните, как вы понимаете утверждение в тексте о том, что… . Скажите, разделяете ли вы, эту точку зрения.
- Просмотрите текст, выделите предложения или абзацы, характеризующие время действия, эпоху … .
- Скажите, опираясь на характеристику персонажа в тексте, что во внешности этого персонажа вызывает у вас симпатию (антипатию) и почему.
- Найдите в тексте следствия, вытекающие из .... .

Тем не менее, представленные выше задания делают интерпретацию очень субъективной и даже формальной, направленной на объяснение фактов и выражение собственного мнения. Несомненно, это хорошие упражнения на развитие речи, однако нужно уметь увидеть за текстом авторскую позицию, которая зачастую может даже противоречить эксплицитно выраженной идее. Если позиция автора публицистического текста обычно выражена четко и ясно, то выявление авторской позиции в художественном тексте может потребовать от студентов больших усилий. Авторская позиция может просматриваться через заглавие текста, риторические вопросы, восклицания, порядок слов в предложении, лексические повторы, оценочную лексику, модальные слова и частицы, вводные слова – через ряд стилистических фигур. Необходимость

обучения умению видеть подтекст и пользоваться стилистическим потенциалом русского языка детерминирована требованиями системы уровней владения РКИ, предъявляемыми к тем, кто изучает русский язык и претендует на уровни В2, С1. Данные сертификационные уровни предполагают владение «различными стилями языка» и наличие способности распознавать «скрытые компоненты значений» [6].

К понятию «семантико-стилистическая интерпретация» близки такие понятия, как «аналитическое чтение», «лингвостилистический анализ», «литературоведческое чтение» и «филологическое чтение». Однако между названными понятиями есть заметные различия. Семантико-стилистическая интерпретация текста эффективна на продвинутых этапах обучения русскому языку как иностранному. Цель аналитического чтения состоит в совершенствовании языковых умений, а также в расширении филологического кругозора студентов. Лингвостилистический анализ, литературоведческий и филологический анализ, в свою очередь, представляют собой профессионально-ориентированные виды учебной деятельности, на которых студенты постигают особенности авторского идиостиля и работают над лингвистической стороной речи. При этом, как правило, аналитическое чтение является базовым. [1: 13].

Названные виды работы имеют ряд недостатков:

- как показывает собственная практика, продукт названных видов анализа нередко чрезвычайно демотивирует студентов, что, несомненно, сказывается на прочности развиваемых умений;
- в ходе работы над анализом текста студенты зачастую так увлекаются поиском стилистических приёмов, что забывают о собственно тексте, его художественной задаче: «чтение не должно превращаться в лексико-грамматический анализ, отчего «погибает» всё художественное произведение. Работая с художественным текстом, следует не вульгаризовать его содержание, а показывать его художественные достоинства, учить «видеть» художественный образ» [7: 30];

- подобного рода анализ текста предполагает наличие достаточно высокого уровня лингвокультурных знаний, навыков «лексико-семантического анализа произведений литературы, умения видеть роль и значимость каждого художественного элемента в порождении глубинного смысла текста» [2: 3], то есть для адекватного филологического анализа требуемые навыки должны быть *уже* сформированы;
- анализ текста позволяет сформировать, скорее, рецептивное, а не продуктивное владение языковой стилистикой (в то время как сертификационный уровень владения русским языком В2 предполагает продуктивное владение стилистикой);
- наконец, как отмечает И.П. Павлова, целью профессионального языкового образования на современном этапе является не просто подготовка лингвистов, филологов: «мы готовим лингвистов-коммуникантов, а иностранный язык усваивается как средство общения» [5: 46]; из этого следует необходимость формирования прочных, устойчивых речевых умений, позволяющих осуществлять успешную коммуникацию.

Для преодоления вышеуказанных недостатков, на наш взгляд, целесообразно вводить семантико-стилистическую интерпретацию текста как составную часть дисциплины «домашнее чтение» уже на уровне В1. Это позволит студентам-филологам, изучающим русский язык как иностранный, подойти к филологическому анализу текстов, уже имея базовые навыки определения роли художественных средств в выражении авторской мысли, причём помня о художественном замысле текста в целом. Это также поможет сформировать умение активного использования стилистических фигур, что сделает речь студентов более экспрессивной и стилистически адекватной в разных коммуникативных ситуациях, а также превратит процесс овладения стилистикой русского языка в более увлекательное занятие.

Библиографический список

1. Вайсбурд М.Л. Синтетическое чтение на английском языке в V-VIII классах средней школы. – М.: Просвещение, 1969. – 127 с.

2. Глухов Б.А. Обучение чтению // Методика: Заочный курс повышения квалификации филологов-русистов. – М., 1988. – С. 127– 142.

3. Дичковская Е. А. Особенности обучения интерпретации художественного текста малой формы в вузе // Теория и практика профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: материалы VII международной научно-практической конференции, Минск, 15-17 мая 2014 г. – Минск: Международный университет «МИТСО», 2014. – С. 171 – 175.

4. Долинин К.А. Интерпретация текста: Французский язык: Учебное пособие. Изд. 4-е. – М.: КомКнига, 2010. – 304 с.

5. Павлова И.П. Традиции и новации в методике обучения иностранным языкам: что есть что?// Вестник МГЛУ. – 2014. – №12. – С. 44-61.

6. Сертификационное Тестирование Института Пушкина // Русский язык: повседневное общение (уровни A1 - C2)// – Описание сертификационных уровней. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.pushkin.institute/Certificates/CCT/russkiy-yazyk-povsednevnoe-obshchenie-urovni-a1-c2.php (дата обращения: 25.06.2017).

7. Ткаченко К.В. Использование аутентичных текстов на занятиях по русскому языку как иностранному // ГЕО-СИБИРЬ. – Новосибирск: СГГА, 2006. .Т. 6. – С. 29-31.

Научное издание

Современное состояние и перспективные векторы развития филологии, лингвистики, языкознания

Сборник научных трудов по материалам
I Международной научно-практической конференции

30 июня 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipress.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN: 978-5-00-007973-6

Формат 60x84/16. Тираж 100 экз.
Издательство Научно-издательский центр «Открытое знание»
Адрес редакции: Россия, 603037, г. Нижний Новгород,
ул. Островского, 9.